
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 316.775

DOI 10.26425/1816-4277-2021-11-180-186

Звонова Елена Владимировна
канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9271-8367

e-mail: zevreturn@yandex.ru

Груздева Арина Сергеевна
студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8034-1515

e-mail: arisa-san@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена интересом, который вызывают социальные представления в современной науке, а также ролью студенчества в развитии современного мира. Цель статьи заключается в представлении результатов исследования структуры социальных представлений о культуре у российских и американских студентов, статистического и качественного анализа полученных результатов. Полученные данные позволяют сказать о том, что существуют различия понятий, которые американские и российские студенты готовы обозначить в качестве категорий, отображающих их представления о мировой культуре. Обе группы студентов включают общее понятие искусство в содержание схемы социального представления о мировой культуре, однако российские студенты наиболее активно указывают компоненты, которые сосредоточены на раскрытии внутреннего мира человека. Понятия, данные американскими студентами о мировой культуре, отображают ее значимость в качестве зоны для активного межкультурного общения. Материалы статьи могут быть полезными для дальнейших исследований основных факторов глобализационных процессов, а также понимания последующего развития содержания и структуры социальных представлений молодежи.

Ключевые слова: социальные представления, структура социальных представлений, студенчество, культура, поликультурное пространство, символизация, образ мира, социальное познание

Для цитирования: Звонова Е.В., Груздева А.С. Социальные представления студентов о мировой культуре // Вестник университета. 2021. № 11. С. 180–186.

Elena V. Zvonova

Cand. Sci. (Ped.), Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9271-8367

e-mail: zevreturn@yandex.ru

Arina S. Gruzdeva

Graduate Student, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8034-1515

e-mail: arisa-san@yandex.ru

STUDENTS' SOCIAL REPRESENTATIONS ABOUT WORLD CULTURE

Abstract. The relevance of the problem under study stems from the interest that social representations have in modern science, as well as the role of students in the development of the modern world. The aim of the article is to present the results of the study of the structure of social perceptions of culture among Russian and American students, statistical and qualitative analysis of the results obtained. The findings suggest that there are differences in the concepts that American and Russian students are willing to designate as categories reflecting their perceptions of world culture. Both groups of students include the general concept of art in the content of the scheme of social representation of world culture, but Russian students are most active in indicating components that focus on revealing the inner world of an individual. The notions given by American students about world culture reflect its importance as an area for active intercultural communication. The materials of this article may be useful for further research into the main factors of globalisation processes, as well as for understanding the subsequent development of the content and structure of young people's social perceptions.

Keywords: social perceptions, structure of social perceptions, students, culture, multicultural space, symbolisation, world image, social cognition

For citation: Zvonova E.V., Gruzdeva A.S. (2021) Students' social representations about world culture. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 180–186. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-11-180-186

© Звонова Е.В., Груздева А.С., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Zvonova E.V., Gruzdeva A.S., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Условия развития современной культуры в России и в мире, характеризующиеся интегративными процессами, формированием поликультурного пространства и социальными связями, требуют активного межкультурного взаимодействия, основой которого выступают уровень и характеристики социальных представлений о культуре, позволяющие раскрыть и воспроизвести смысловое содержание явлений и предметов, принадлежащих разным культурам. Особый интерес исследователей привлекает особая социально-демографическая группа – молодежь. Специфические характеристики этой возрастной группы населения – высокий потенциал развития, способность генерировать новые идеи, активность и креативность, а также нацеленность на будущее, высокий уровень адаптации и другие – позволяют рассматривать идеи, идеалы и чаяния молодежи как проекцию будущего всего общества [5]. С этих позиций не только в умозрительных положениях теоретических изысканий, но и в активно проявляющейся и выражающейся собственной позиции в политике, культуре, науке, искусстве и других областях общественной жизни, реализующаяся в конкретных поступках (политических движениях, эстетических манифестах, перформансах и пр.), проявила себя молодежь, и это превратило студенчество в XX в. в реальную социально-политическую силу.

Социально-психологические характеристики молодежи определяют ее активность: выстраивая перспективы своего будущего, занимаясь активными поисками своего места в мире, молодые люди ищут, предлагают и реализовывают программы преобразования окружающей среды, расширяя ее. Склонность к идеализации, стремление к абсолютной морали, стремление пересмотреть саму суть этики приводят к тому, что молодежь и особенно студенческая молодежная среда становятся источником и носителем эмансипированных социальных представлений. Эти, потенциально преобразующие социум процессы, рождаются в недрах групп, которые создают свои собственные версии миропорядка с определенной степенью независимости по отношению к взаимодействующим людям, субъектам, индивидам [14].

Социальные представления изучаются в современной науке как социально-психологическая конструкция, которая выполняет символическую роль, обобщенно представляя определенный объект или процесс человеку или социальной группе [13]. Таким образом, социальное представление – продукт, который является результатом процесса осознания и символизации, заменяя объект, который субъект содержательно связывает с ним. Познание любого объекта возможно только при наличии сконструированного для данного актора социального представления [7].

Социальные представления в теории С. Московиси рассматриваются как понятия, образы и формы, свойственные для обыденного социального сознания. Социальные представления формулируют определения социальной реальности на уровне общественно принятого здравого смысла. Базой социальных представлений выступает наука, но в виде результата транслируемой в системе образования информации. Оценка убеждений, взглядов, социальных норм осуществляется людьми, представителями групп с опорой на отраженный в социальных представлениях образ мира [4].

Социальное представление выступает важным условием социального познания, поскольку выступает как промежуточная стадия между понятием и восприятием, генерируя перцептивные процессы в определенной смысловой плоскости. Содержание социальных представлений кристаллизуется и выявляется в условиях диалога, а условием их изучения является определение, демаркация крупномасштабных тематических данных, что является фактором социального мышления [2].

Структура социальных представлений (общественно разделяемых знаний) в логике структурного подхода рассматривается как конструкция определенной формы, системы, образованной взаимосвязанными единицами, функционирование которых регулируется законами. Структура социальных представлений образуется простыми идеями, основными смысловыми единицами, которые называются элементами или когнемами. Социальная репрезентация – набор когнем, которые семантически связаны с объектом и образуют интегрированную структуру определенного образа, включающего определенную сумму сведений о нем, социально принятых знаний, разделяемых группой [15].

Процесс формирования новых социальных представлений осуществляется при определенных условиях, выявлению которых посвящено много исследований, позволивших сформулировать следующие положения.

Новое социальное представление или изменение существующего происходит, если:

- социальный объект выступает основой обсуждений и даже споров, он определен для разных групп неоднозначно;
- люди чувствуют необходимость такого объекта в их жизни, он вызывает размышления и дискурс;
- разные социальные группы выделяет различные аспекты этого объекта;
- должен существовать межгрупповой контекст: объект должен выделяться и быть важным по крайней мере двум социальным группам;
- объект должен быть полиморфом (polymorph): хотя в сознании нескольких групп он относится к одному и тому же общему классу, одной части мира, однако содержательное наполнение должно вызывать споры представителей разных социальных групп;
- содержание социального представление, его наполнение символикой и коннотациями является очень важным для представителей разных групп – разное прочтение приводит к разным трактовкам, что угрожает групповой идентичности, либо социальной сплоченности;
- объект социального представления выполняет концептуальную функцию для группы: объясняя системы связанных с ним явлений; определяя важные объекты существования и потому вызывая споры; объект выполняет важную роль в социальной практике группы [12; 13; 14].

Представление формируется двумя качественно разными системами элементов: центральным ядром и периферийной системой. Центральное ядро включает в себя несколько ключевых элементов, которые порождают глобальный смысл представления и организуют всю структуру. Элементы ядра имеют сильные исторические и идеологические корни и согласованы внутри группы. Ядро определяет представления; можно сказать, что два представления различны, если хотя бы один элемент из их ядер не совпадает. Периферийная система – гибкая часть конструкции. Ее состав не столь однороден для группы; он интегрирует определенную информацию в структуру, связывая ее с социальными практиками и модуляциями [7].

Периферийные элементы адаптируют содержание центрального ядра к конкретным ситуациям и конкретным проявлениям социального объекта, «защищая» центральное ядро от противоречий [15]. Благодаря периферийным элементам вся сумма информации, которая транслируется социальными представлениями, определяется, соединяется в определенную структуру, связывая ее с социальными практиками [7].

Структура социальных представлений не является устоявшейся научной парадигмой, спор об обязательном наличии и функции ядра приводит некоторых авторов к выводу о том, что иногда объект может быть интерпретирован двумя разными социальными представлениями, составляющими разные смысловые «поля», поскольку социальные представления связаны не только с социальными практиками, но также и с социальным контекстом, который может быть весьма различен у социальных групп [11; 15].

Основная тема, фундаментальное содержание и структура, состоят из иерархических опор в соответствии с их нормативной оценкой в социуме, но которая содержательно и структурно отличается в подтемах в соответствии с условиями и практиками, в которых живут разные группы [12]. Социальные представления разных социальных групп будут содержательно и структурно отличаться, потому что они воплощают, отражают самооценку субъектов по отношению к референтным группам, действующим в нормативной системе данных групп [11].

Фактор актуальной ситуации рассматривается как взаимодействие внешних (модель антиномий, резких смысловых противопоставлений) и внутренних условий (социально-психологические характеристики социальных групп различного уровня). Процесс постоянного диалога людей и рефлексии человека, коллективная память, определяет временной вектор конструирования социальных представлений и расставляет смысловые акценты интерпретации одних и тех же объектов [3].

Исследование социальных представлений о культуре имеет принципиальное значение, поскольку в современной науке культура рассматривается как контекст цивилизационного развития в целом. Формой реализации основного условия функционирования культуры рассматривается диалог культур, который реализуется на всех социальных уровнях и стратах, поскольку «самосознание самой культуры» реализуется на грани взаимодействия с другой культурой. Культура в жизнедеятельности субъекта создает условие для реализации механизма самодетерминации личности, с присущей ей историчностью и социальностью [6].

Методы и принципы исследования

Основной методикой была методика свободных ассоциаций, прототипический анализ Вержеса (P. Vergès), основанный на двух параметрах: частоты появления того или иного слова или словосочетания в ответах респондентов и ранг употребления слова или словосочетания респондентами [1; 9]. Опросный метод сегодня является наиболее широко распространенным и используемым способом выявления содержательной структуры социальных представлений. Эта процедура в кросс-культурных исследованиях позволяет выявить культурные отличия, что представляет для нас интерес. Хотя последние десятилетия идет активная разработка альтернативных процедур, позволяющих получать данные, независимые от контекста [10].

Метод Вержеса позволяет выявить наличие качественного различия между центральной и периферийной системами. Это позволяет идентифицировать синтагмы, которые фиксируют общее для группы содержание представлений и определяют его организацию [8].

В ходе исследования участникам предлагалось написать слова и словосочетания, ассоциирующиеся с понятием «мировая культура». Выявленные понятия проходили прототипический и категориальный анализ. Учитывалась частота появления слова или словосочетания и ранг появления понятия. В инструкции было указано, что можно писать любые слова и словосочетания, которые пришли на ум. Количество времени и слов не было ограничено.

Основному анализу были подвергнуты только те слова и словосочетания, которые написали 5 % в группе.

Основные результаты

Анализ полученных данных показал, что результаты первой и второй группы различаются.

В первой группе респондентов было высказано 74 ассоциации, а словарь понятий включал 27 слов и словосочетаний. На основании анализа была составлена таблица 1 названных российской молодежью слов и словосочетаний.

Таблица 1

Прототипический анализ первой группы (русская молодежь)

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциации	
	< 3,33	≥ 3,33
> 5	Религия (7; 3,14) * Искусство (7; 2,29) Поведение (5; 3,20)	Музыка (5; 3,40) Мода (5; 3,40)
< 5	Кино (4; 2,75) Язык (4; 1,50) Чудеса Света (3; 3,33) Литература (3; 67) История (3; 2,67) Эстетика (2; 3) Праздники (2; 1,50)	Наука (4; 3,75) Еда (4; 3,75) Театр (2; 5) Игры (2; 4,5) Картинки (2; 3,5)

*Первое число обозначает количество упоминаний, второе – ранг его появления

Составлено авторами по материалам исследования

Во второй группе респондентами было высказано 75 ассоциаций, словарь понятий включал 30 слов и словосочетаний. На основании статистического анализа была составлена таблица 2 названных иностранной молодежью слов и словосочетаний.

Прототипический анализ позволил выявить зону ядра и периферическую систему представления. Зона ядра первой и второй группы не совпадает ни по каким элементам. Ядро первой группы состоит из элементов: религия, искусство и поведение. В ядро представлений второй группы входит понятие «язык». По сравнению ядер двух групп мы можем предположить, что в России понятие «мировая культура»

носит образовательный и духовный контекст: она выступает как ценность и как возможность объединения людей. Во второй группе студентов не только в ядро входит понятие язык, но и первая часть периферической системы включает в себя понятие Интернета, что дает нам понять, что для иностранной молодежи мировая культура приравнивается к коммуникации, то есть возможность межкультурного взаимодействия.

Таблица 2

Прототипический анализ результатов второй группы (иностранная молодежь)

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциации	
	≤ 3,00	> 3,00
Частота ≥ 5	Язык (8; 2,75) *	Интернет (6; 3,67)
Частота < 5	Искусство (4; 2,5) Музыка (4; 2,75) Традиции (4; 3) Еда (3; 2) Обычаи (3; 2) Наука (3; 2, 67) Кино (3; 3) Бизнес (3; 3) Поведение (2; 1,5) Танцы (2; 2) Архитектура (2; 2,5) Игры (2; 3)	Религия (4; 3,25) Мода (4; 3,75) Фаст-фуд (3; 4) Туризм (2; 4) Верования (2; 5)

*Первое число обозначает количество упоминаний, второе – ранг его появления

Составлено авторами по материалам исследования

Первая потенциальная зона изменений первой группы обозначена такими понятиями как кино, язык, чужда света, литература, история, эстетика и традиции. В третьей области периферической системы первой группы представлена понятиями «музыка» и «мода». Таким образом, мы можем сказать, что потенциальная зона изменений в первой группе направлена на возможность человеком созидать и создавать объекты культуры, а также на устоявшиеся формы взаимодействия людей.

Первая потенциальная зона изменений второй группы совпадает с частью элементов ядра первой группы (искусство, поведение). Таким образом, можно предположить, что, несмотря на то, что для иностранной молодежи важнее сейчас коммуникативная сторона явления мировой культуры, молодые люди продолжают тесно связывать это понятие с образованием и обучением, а также с устоявшимися правилами поведения в социуме. В третью, периферическую систему второй группы также вошли понятия: традиции, еда, обычаи, бизнес, поведение, танцы. Все эти понятия связаны или с особенностями культуры, или с возможностями саморазвития.

Зона ядра первой и второй групп фиксирует глубинные компоненты маркировки явления в обыденном сознании. В первой группе (представители российской молодежи) вошли понятия, которые отражают глубоко личностные, скрытые и образные компоненты, а также поведение, которое позволяет понимать истинное содержание скрытого мира человека. В группе иностранцев мировая культура представляет собой зону активного межкультурного общения, где основным средством выступает язык.

Социальные представления «зоны развития» фиксируют сходные черты, но в разных последовательных компонентах: в зону развития как первой, так и второй группы входят такие понятия как еда, наука и кино, однако частота их встречаемости, как и рангов, сильно различается.

Логически воспринимаемая социальной общностью схема обеих групп содержит искусство в разных его видах, однако социальные представления россиян о мировой культуре полностью исключают коммуникативные компоненты

Выводы

1. Социальные представления о культуре, которые выступают основой постижения смысла познаваемого объекта или явления и формируются в результате действия психологического механизма символизации, создают у субъекта модель возможного контекста и решения познавательной задачи.

2. Социальные представления о культуре российских и американских студентов имеют разную структуру на уровне ядра.

3. Социальные представления студентов о культуре формируются как результат процесса опосредствования, сопровождающего социальные практики, как осознание смысла, несущего культурным артефактом, воплощающим ситуацию «человек-окружающий мир» в культурно-историческом контексте.

4. Социальные представления о культуре, моделируемые на основе символизации, допускают вариативность выбора, поэтому идентификация знаково-символических средств и создание художественного образа происходит в соответствии с культурно-исторической стратегией символизации.

Перспективами дальнейших исследований выступает изучение более широких возможностей культурно-исторического подхода в изучении социальных представлений.

Библиографический список

1. Бовина, И. Б., Стефаненко, Т. Г., Тихомандрицкая, О. А., Малышева, Н. Г., Голынчик, Е. О. Обыденные представления молодежи о России в современном мире // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 2. – С. 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Bovina~Stefanenko~Tikhomandritskaya~Malysheva~Golynchik/> (дата обращения: 18.08.2021).
2. Донцов, А. И., Емельянова, Т. П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. – М.: Издательство МГУ, 1987. – 127 с.
3. Емельянова, Т. П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – 476 с.
4. Звонова, Е. В. Символизация музыкального искусства в моделировании социальных представлений студенческой молодежи о культуре // Человеческий капитал. – 2020. – № 10 (142). – С. 145–153. <https://doi.org/10.25629/НС.2020.10.11>
5. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ.; Отв. ред. и сост. Я. М. Бергер и др. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
6. Паксина, Е. Б. Концепция диалога в работах М. Бахтина и В. Библера // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 310.
7. Abric, J.-C. A structural approach to social representations // K. Deaux & G. Philogène (Eds.), *Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions*. – Oxford: Blackwell Publishers, 2001. – Pp. 42–47.
8. Farr, R. M. Theory and method in the study of social representations // G. M. Breakwell, D. V. Canter (Eds.) *Empirical Approaches to Social Representations*. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – Pp. 15–38.
9. Grize, J.-B., Vergès, P., Silem, A. Salariés face aux nouvelles technologies: vers une approche sociologique des représentations sociales [Работники и новые технологии: к социологическому подходу к социальным представлениям]. – Paris: Editions du CNRS, 1988. – 223 p.
10. Lo Monaco, G., Lheureux, F., Halimi-Falkowicz, S. Test d'indépendance au contexte et structure des représentations sociales [Тест на независимость от контекста и структура социальных представлений] // *Swiss Journal of Psychology*. – 2008. – V. 67, No. 2. – Pp. 119–123.
11. Milland, L. De la dynamique des rapports entre représentations sociales du travail et du chômage [О динамике взаимосвязи между социальными представлениями о работе и безработице]: Doctoral Thesis in Psychology. – Université de Provence.: Aix-en-Provence, 2001.
12. Moscovici, S. Introductory address // *Societes & Representations*. – 1993. – V. 2, No. 3. – Pp. 160–170.
13. Moscovici, S. The history and actuality of social representations // U. Flick (Eds.) *The Psychology of the Social*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – Pp. 209–247.
14. Moscovici, S. The phenomenon of social representations // G. Duveen (Eds.) *Social Representations: Explorations in Social Psychology*. – New York: New York University Press, 2000. – Pp. 18–77.
15. Wachelke, J. Social Representations: A review of theory and research from the structural approach // *Universitas Psychologica*. – 2012. V. 11, No. 3. – Pp. 729–741. <https://doi.org/10.11144/Javeriana.upsy11-3.srrt>

References

1. Bovina I. B., Stefanenko T. G., Tikhomandritskaya O. A., Malysheva N. G., Golynchik E. O. Youth's ordinary representations of Russia in the contemporary world, *Humanitarian Information Portal "Knowledge. Understanding. Skill"*, 2010, no. 2, pp. 10. Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Bovina~Stefanenko~Tikhomandritskaya~Malysheva~Golynchik/> (accessed 18.08.2021). (In Russian).
2. Dontsov A. I., Emel'yanova T. P. *The concept of social representations in modern French psychology*, Moscow, Lomonosov Moscow State University Publishing House, 1987, 127 p. (In Russian).
3. Emel'yanova T. P. *Social representations: History, theory, and empirical research*, Moscow, Psychology Institute of the Russian Academy of Sciences, 2016, 476 p. (In Russian).
4. Zvonova E. V. Symbolization of musical art in modeling the social representations of student youth about culture, *Human Capital*, 2020, no. 10 (142), pp. 145–153. <https://doi.org/10.25629/HC.2020.10.11> (In Russian).
5. Mannheim K. *The diagnosis of our time*, Translated from German and English, responsible editor and compiler Ya. M. Berger, et al., Moscow, Yurist, 1994, 700 p. (In Russian).
6. Paksina E. B. The concept of dialogue in the works of M. Bakhtin and V. Bibler, *Modern problems of Science and Education*, 2015, no. 1-2, p. 310. (In Russian).
7. Abric J-C. A structural approach to social representations, *K. Deaux & G. Philogène (Eds.), Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions*, Oxford, Blackwell Publishers, 2001, pp. 42–47.
8. Farr R. M. Theory and method in the study of social representations, *G. M. Breakwell, D. V. Canter (Eds.), Empirical Approaches to Social Representations*, Oxford, Oxford University Press, 1993, pp. 15–38.
9. Grize J-B., Vergès P., Silem A. *Employees and new technologies: towards a sociological approach to social representations [Salariés face aux nouvelles technologies: vers une approche sociologique des représentations sociales]*, Paris, Editions du CNRS, 1988, 223 p. (In French).
10. Lo Monaco G., Lheureux F., Halimi-Falkowicz S. Context independence test and structure of social representations [Test d'indépendance au contexte et structure des représentations sociales], *Swiss Journal of Psychology*, 2008, vol. 67, no. 2, pp. 119–123. (In French).
11. Milland L. *On the dynamics of the relationship between social representations of work and unemployment [De la dynamique des rapports entre représentations sociales du travail et du chômage]*: Doctoral Thesis in Psychology, Université de Provence, Aix-en-Provence, 2001. (In French).
12. Moscovici S. Introductory address, *Societes & Representations*, 1993, vol. 2, no. 3, pp. 160–170.
13. Moscovici S. The history and actuality of social representations, *In U. Flick (Eds.), The Psychology of the Social*, Cambridge, Cambridge University Press, 1998, pp. 209–247.
14. Moscovici S. The phenomenon of social representations, *G. Duveen (Eds.), Social Representations: Explorations in Social Psychology*, New York, New York University Press, 2000, pp. 18–77.
15. Wachelke J. Social Representations: A review of theory and research from the structural approach, *Universitas Psychologica*, 2012, vol. 11, no. 3, pp. 729–741. <https://doi.org/10.11144/Javeriana.upsy11-3.srnt>